

ИНДИКАТОРЫ СОСТОЯНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ РОССИИ В СИСТЕМЕ «ВЛАСТЬ – БИЗНЕС – ОБЩЕСТВО» *DOI: <https://doi.org/10.24891/ghmmuo>EDN: <https://elibrary.ru/ghmmuo>**Людмила Александровна ЧИЖОВА**

ответственный автор, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории проблем развития территорий, Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики им. академика Н.П. Лавёрова Уральского отделения Российской академии наук, Архангельск, Российская Федерация

e-mail: chijova.mila@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-0298-5248

SPIN: 2238-2252

Андрей Геннадьевич ТУТЫГИН

кандидат физико-математических наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории проблем развития территорий, Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики им. академика Н.П. Лавёрова Уральского отделения Российской академии наук, Архангельск, Российская Федерация

e-mail: andgt64@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-9821-651X

SPIN: 3312-4131

Анна Ивановна ХАДЫКО

стажер-исследователь лаборатории проблем развития территорий, Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики им. академика Н.П. Лавёрова Уральского отделения Российской академии наук, Архангельск, Российская Федерация

e-mail: annaaregeta@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-3788-0844

SPIN: 5088-3571

История статьи:

Рег. № 486/2025

Получена 30.07.2025

Одобрена 11.09.2025

Доступна онлайн

15.10.2025

Специальность: 5.2.3**УДК** 332.1**JEL:** C01, G00, R13**Ключевые слова:**

Арктическая зона Российской Федерации, региональная экономика, финансовые ресурсы, индикативный подход, развитие территории

Аннотация

Предмет. Социально-экономическое развитие территорий российской Арктики требует значительных финансовых и иных ресурсов, что связано с рядом факторов, среди которых геополитическая значимость (охрана рубежей страны), развитие Северного морского пути как основной водной магистрали, реализация крупных инвестиционных проектов (в основном добывающих отраслей), необходимость развития социальной сферы и поддержания приемлемого качества жизни населения на труднодоступных и отдаленных территориях. Основными финансовыми ресурсами развития арктических регионов России являются ресурсы власти, ресурсы предприятий и хозяйствующих субъектов, ресурсы населения.

Цели. Провести анализ состояния финансовых ресурсов арктических регионов России с точки зрения индикаторов, отвечающих условиям сбалансированности интересов общества, власти и бизнеса в различных экономических условиях (допандемийный период и период после внешних шоков).

Методология. Использовались системный подход, методы логического, концептуального и экономического анализа.

Результаты. Для выявления проблем современного состояния финансовых ресурсов в арктических регионах России предложены три ключевых

индикатора в системе координат «власть – бизнес – общество».

Выводы. Проведенный анализ современного состояния финансовых ресурсов регионов Арктики на общероссийском и внутригрупповом фоне позволил четко выделить регионы-лидеры (Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа) и регионы-аутсайдеры (Архангельская область и Республика Карелия). Результаты исследования могут быть использованы органами власти в качестве информационной основы при актуализации документов стратегического развития Арктической зоны Российской Федерации, а также для корректировки целей и задач региональной экономической политики.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2025

Для цитирования: Чиждова Л.А., Тутыгин А.Г., Хадыко А.И. Индикаторы состояния финансовых ресурсов арктических регионов России в системе «власть – бизнес – общество» // Экономический анализ: теория и практика. – 2025. – № 10. – С. 17 – 32. DOI: 10.24891/ghmmuo EDN: GHMMUO

Арктическая зона Российской Федерации является стратегически значимой территорией, имеющей важное геополитическое и социально-экономическое значение. Во-первых, российская Арктика – это северный щит нашей страны, сухопутные территории которого составляют порядка 3,1 млн км², а протяженность морской границы насчитывает 19,7 тыс. км. Основная водная транспортная артерия российской Арктики – Северный морской путь, крайними точками которого являются: на Западе – Мурманск, на Востоке – Певек (Чукотский автономный округ). Во-вторых, в арктическом макрорегионе России сосредоточены значительные запасы минерально-сырьевых ресурсов (газа, нефти, алмазов, бокситов и других видов полезных ископаемых), что определяет сырьевую направленность экономики [1]. В-третьих, на такой большой территории проживает малая часть населения страны, или порядка 2% (2,4 млн чел.), при этом 2/3 населения сосредоточены в западной части российской Арктики [2].

Для обеспечения эффективности экономики и поддержания приемлемого качества жизни в Арктике требуются значительные финансовые ресурсы. Ярким примером тому может служить организация северного завоза, особенности и проблемы которого подробно описаны, например, в работах [3; 4]. Кроме того, в социально-экономическом развитии арктических регионов наблюдается значительная дифференциация [5], что в принципе свойственно в целом регионам нашей страны [6].

Следует отметить, что исторически сложившимися факторами, влияющими на межрегиональное неравенство, являются асимметрии социо-экономического пространства и инфраструктурного обустройства субъектов РФ [7]. Довольно ярко это проявляется в регионах Арктической зоны РФ, особенностями которой являются неравномерное хозяйственное освоение территории, сложности в сфере жилищно-коммунального хозяйства, высокий уровень ресурсоемкости жизнеобеспечения, низкий уровень развития транспортной и социальной инфраструктуры, малая плотность населения, снижение численности молодежи и населения в трудоспособном возрасте и др. [8].

В последние годы существенное влияние на доходы многих арктических регионов оказали экономические санкции, поскольку их экономика отличается преобладанием экспорта над импортом [9]. Финансовые ресурсы региона зависят и от благосостояния населения, поскольку высокий уровень жизни стимулирует увеличение потребления и склонности к формированию сбережений [10]. Однако одной из проблем формирования финансов арктических территорий является частое использование вахтового метода, не предполагающего трату финансовых ресурсов домохозяйствами в сервисных секторах местной экономики [11]. В инвестиционных процессах арктических регионов финансы домохозяйств также слабо задействованы [12]. Падение доходов населения может приводить к снижению потребительских расходов и общего спроса, сжатию финансово-инвестиционного потенциала и увеличению долговой нагрузки [13, 14].

* Статья подготовлена в рамках государственного задания по теме ФНИР «Теоретико-методологические основы комплексного управления ресурсами развития территорий в современных условиях (на примере западной части Арктической зоны Российской Федерации)» № государственной регистрации 125021902597-5.

Учитывая изложенное, мы полагаем, что особенности современного состояния финансовых ресурсов развития арктических регионов России нужно рассматривать с позиции системного подхода, а именно в условиях сбалансированности интересов общества, власти и бизнеса. Отметим, что такая позиция полностью отвечает современным методологическим установкам и требованиям к научным исследованиям по северо-арктической тематике, подробно освещенной в работах члена-корреспондента Российской академии наук В.Н. Лаженцева [15].

Информационную основу исследования составили научные работы отечественных и зарубежных ученых по вопросам социально-экономического развития арктических территорий России, роли финансовых ресурсов в региональной экономике, а также официальные данные Росстата¹. В процессе исследования использовались системный подход, включая методы логического, концептуального и экономического анализа. Для выявления проблем современного состояния финансовых ресурсов в арктических регионах России нами были предложены три ключевых индикатора в системе координат «власть – бизнес – общество». Следует отметить, что индикативный подход позволил произвести процедуру разделения регионов на явных лидеров и аутсайдеров. В целях сопоставления данных нами намеренно были выбраны допандемийный 2019 г. и 2023 г. – период после внешних шоков (пандемия COVID-19, начало специальной военной операции и введение в действие экономических санкций против России рядом недружественных государств).

Основными финансовыми ресурсами развития территории являются ресурсы власти (показатели регионального бюджета); ресурсы предприятий, хозяйствующих субъектов (вклад в ВРП, инвестиции и т.д.); ресурсы населения (доходы, расходы, обеспеченность расходов доходами).

Состояние финансовых ресурсов развития территории может быть охарактеризовано с помощью системы показателей и индикаторов. При этом следует отметить, что индикатором называется такой показатель, изменение значения которого наиболее ярко свидетельствует о состоянии исследуемого экономического объекта (системы), подсвечивает проблему его развития и помогает исследователю формировать соответствующие прогнозы. Иными словами, индикаторы – это такие показатели, которые количественно определяют качественные характеристики объектов, процессов, их совокупностей и состояний [16].

Основными индикаторами состояния финансовых ресурсов регионов с позиции системного подхода («власть – бизнес – общество»), на наш взгляд, являются:

- власть – отношение налоговых и неналоговых доходов регионального бюджета к государственному долгу субъекта РФ (коэффициент покрытия госдолга налоговыми и неналоговыми доходами);
- бизнес – отношение ВРП к численности населения (экономическая отдача, вклад предприятий в экономику региона с учетом проживающего в нем населения);
- общество – отношение среднемесячных доходов населения к его среднемесячным расходам (коэффициент покрытия расходов доходами).

Выбор индикаторов был обусловлен логикой однонаправленности значений показателей (чем выше значение, тем лучше для экономики региона).

В табл. 1–3 приведены значения выбранных индикаторов для арктических регионов РФ, в том числе их нормированные значения $X_{норм}$ с использованием следующей формулы:

$$X_{норм} = (X_i - X_{\min}) / (X_{\max} - X_{\min}),$$

где X_i – значение индикатора для соответствующего арктического региона i России;

X_{\min} – минимальное значение индикатора среди всех субъектов РФ;

X_{\max} – максимальное значение индикатора среди всех субъектов РФ.

Графическое отображение финансового профиля арктических регионов в системе «власть – бизнес – общество» представлено на рис. 1–3. Отметим, что при сравнении со среднероссийскими значениями индикаторов все арктические регионы РФ попали в разные группы:

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024.
URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2024.pdf

- 1-я группа «Лидеры» – значения индикаторов состояния их финансовых ресурсов выше среднероссийских (рис. 1);
- 2-я группа «Середняки» – значения индикаторов состояния их финансовых ресурсов близки к среднероссийским или сопоставимы с ними (рис. 2);
- 3-я группа «Аутсайдеры» – значения индикаторов состояния их финансовых ресурсов ниже среднероссийских (рис. 3).

В табл. 4, 5 приведены отношения нормированных значений индикаторов состояния финансовых ресурсов в системе «власть – бизнес – общество» к среднероссийскому уровню по арктическим регионам России в 2019 и 2023 гг. При этом отметим, что значение каждого из индикаторов в среднем по России в данных расчетах принято за единицу.

В табл. 6 представлены значения индикаторов состояния финансовых ресурсов в системе «власть – бизнес – общество», сопоставленные с вербальной оценкой по шкале Харрингтона и рассчитанные по формуле:

$$X_{\text{норм}} = X_i / X_{\text{max}},$$

где X_i – значение индикатора для соответствующего арктического региона России;

X_{max} – максимальное значение среди арктических регионов.

Таким образом, если рассматривать арктические регионы относительно среднероссийских значений показателей (табл. 4, 5) в системе «власть – бизнес – общество», то три из них являются явными лидерами – это Ненецкий, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа. Локальный (внутригрупповой) анализ среди всех арктических регионов с использованием шкалы Харрингтона показывает несколько иные результаты: положение Ненецкого и Ямало-Ненецкого автономных округов с точки зрения состояния их финансовых ресурсов достаточно стабильно. При этом Ханты-Мансийский автономный округ, обладая значительным преимуществом по индикатору «власть», все же имеет средние и низкие значения по индикаторам состояния финансовых ресурсов в координатах «бизнес» и «население». Сравнивая арктические регионы между собой, можно отметить, что к аутсайдерам (Архангельская область и Республика Карелия) по ряду индикаторов добавились республики Коми и Саха (Якутия), Мурманская область, Красноярский край. Позиции «середняков» заняли лишь Чукотский и Ханты-Мансийский автономные округа.

Важную роль в управлении устойчивым развитием территорий российской Арктики играет стабилизация финансовых и иных ресурсов. Предлагаемый нами подход позволяет на уровне индикаторов получить оценку соотношения финансовых ресурсов, имеющих различные источники их формирования. При этом, как отмечается, например, в работе [17], финансовая устойчивость арктического макрорегиона России может быть достигнута только путем жесткой консолидации финансовых ресурсов и реализации принципиально новой комплексной модели управления ими.

Рассмотренный в статье подход позволяет в полной мере отражать современное состояние финансовых ресурсов, необходимых для развития арктических регионов России в системе координат «власть – бизнес – общество».

Предложенные индикаторы помогают выявить и подсветить проблемы, категорируемые по трем направлениям: связанным с принятием решений на уровне органов власти; состоянием региональной экономики; уровнем жизни населения. Предложенный нами подход позволяет установить диспропорции между этими направлениями.

Кроме того, индикативный подход позволяет производить позиционирование регионов (явные лидеры, аутсайдеры, середняки) для последующего внутригруппового анализа в каждой из категорий. Отметим, что особого внимания, на взгляд авторов, требует категория «середняков» как обладающая высокой долей неопределенности.

Позиционирование территорий является удобным и достаточно широко используемым в экономических исследованиях методом [8], при этом зачастую практикуется матричный, то есть двумерный подход. Мы добавили еще и третий индикатор-координату: отношение налоговых и неналоговых доходов регионального бюджета к государственному долгу субъекта РФ. Это вызвано в первую оче-

редь высокой долговой нагрузкой региональных бюджетов, которая в настоящее время не имеет каких-либо тенденций к существенному снижению.

Проведенный анализ современного состояния финансовых ресурсов регионов Арктики на общероссийском и внутригрупповом фоне позволил четко выделить регионы-лидеры (Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа) и регионы-аутсайдеры (Архангельская область и Республика Карелия). Это объясняется структурой экономики регионов-лидеров, имеющих сырьевую направленность на добычу углеводородов. Другим фактором, оказывающим влияние на стабильность финансовых ресурсов Ненецкого и Ямало-Ненецкого автономных округов, выступает низкая численность и плотность населения².

Выраженные регионы-аутсайдеры – Архангельская область и Республика Карелия отличаются более высокими значениями показателей численности и плотности населения в сравнении с регионами восточной части российской Арктики; обладают более диверсифицированной структурой экономики (практически отсутствует добыча углеводородов). При этом существенную роль в экономике Архангельской области и Республики Карелия играет лесопромышленный комплекс, предприятия которого столкнулись с такими проблемами, как истощение лесосырьевой базы, экономические санкции, вынужденная переориентация транспортно-логистических потоков и пр. [18, 19]. Как отмечает автор работы [20], хотя в России и сосредоточены существенные запасы лесных ресурсов, но распределение их крайне неравномерно. Данные регионы также имеют высокую долговую нагрузку – государственный долг Архангельской области на январь 2025 г. составил 86,8 млрд руб.³, госдолг Республики Карелия – 29,6 млрд руб.⁴ При этом существенных тенденций к снижению государственного долга у регионов-аутсайдеров в настоящее время не наблюдается. В связи с этим Правительство РФ принимает меры по снижению такой нагрузки. Так, в июле 2025 г. оно списало 25 регионам России порядка 43 млрд руб. (в том числе Архангельской области – почти 1 млрд руб.) госдолга по бюджетным кредитам при условии, что, как заявил Председатель Правительства РФ М.В. Мишустин, «средства, оставшиеся в регионе, помогут ускорить решение важных задач для наших граждан, что положительно отразится на динамике как региональной, так и федеральной экономики и, конечно, социальной сфере»⁵.

Результаты исследования могут быть использованы органами государственной власти в качестве информационной основы при актуализации документов стратегического развития Арктической зоны Российской Федерации, а также для корректировки целей и задач экономической политики в целях повышения эффективности социально-экономического развития арктических регионов России.

² Справочно: в 2023 г. плотность населения Ненецкого автономного округа составила 0,24 чел./км²; в Ямало-Ненецком автономном округе – 0,67 чел./км² (данные Росстата). Средняя плотность населения в России составляет 8,5 чел./км².

³ Отчет об исполнении областного бюджета Архангельской области в 2024 году. URL: https://dvinaland.ru/budget/public_hearings/report_2024/

⁴ Заключение на годовой отчет об исполнении бюджета Республики Карелия за 2024 год. URL: http://ksp.karelia.ru/upload/Zakluch_19-06-2025.pdf

⁵ Правительство РФ «простит» региону почти миллиард рублей. URL: <https://29.ru/text/economics/2025/07/15/>

Таблица 1

Коэффициент покрытия госдолга налоговыми и неналоговыми доходами по арктическим регионам России в 2019 и 2023 гг.

Table 1

Ratio of government debt coverage by tax and non-tax revenues in the Arctic regions of Russia in 2019 and 2023

Субъект Федерации	2019		2023	
	X_i	X_{norm}	X_i	X_{norm}
Республика Карелия	1,47	0,01	1,37	0,02
Республика Коми	3,01	0,03	3,28	0,05
Ненецкий автономный округ	11,9	0,14	34,7	0,62
Архангельская область	1,87	0,02	1,29	0,02
Мурманская область	4,86	0,05	4,94	0,08
Ханты-Мансийский автономный округ	17,63	0,2	36,72	0,65
Ямало-Ненецкий автономный округ	13,66	0,16	33,91	0,6
Красноярский край	3,04	0,03	7,5	0,13
Республика Саха (Якутия)	2,69	0,03	4,35	0,07
Чукотский автономный округ	1,45	0,01	2,61	0,04
Российская Федерация	4,44	0,05	4,88	0,08
Min (среди субъектов РФ)	0,29*	0	0,33*	0
Max (среди субъектов РФ)	85,27**	1	56,05**	1

* Минимальное значение показателя за 2019 и 2023 гг. среди 85 субъектов РФ – у Московской области.

** Максимальное значение показателя за 2019 г. среди 85 субъектов РФ – у Москвы, за 2023 г. – у Сахалинской области.

Примечание. Здесь и далее приведены данные без учета новых субъектов РФ в виду отсутствия данных статистики по ним.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 2

Отношение ВРП к численности населения по арктическим регионам России в 2019 и 2023 гг., руб./чел.

Table 2

GRP to population ratio in the Arctic regions of Russia in 2019 and 2023, RUB per person

Субъект Федерации	2019		2023	
	X_i	X_{norm}	X_i	X_{norm}
Республика Карелия	574 794,5	0,05	825 855,7	0,05
Республика Коми	931 130	0,1	1 450 357,4	0,11
Ненецкий автономный округ	7 954 412,5	1	11 995 394,3	1
Архангельская область	546 989,7	0,05	793 259,7	0,05
Мурманская область	883 121	0,09	1 714 647,5	0,13
Ханты-Мансийский автономный округ	2 716 456,6	0,33	4 945 301,6	0,4
Ямало-Ненецкий автономный округ	6 189 325,8	0,77	10 462 220,5	0,87
Красноярский край	937 587	0,1	1 307 050,7	0,1
Республика Саха (Якутия)	1 260 373,1	0,14	2 230 677,6	0,17
Чукотский автономный округ	1 965 793,7	0,23	3 895 053,5	0,31
Российская Федерация	642 736,1	0,06	1 073 650,9	0,08
Min (среди субъектов РФ)	149 849,4*	0	182 203,7*	0
Max (среди субъектов РФ)	7 954 412,5**	1	11 995 394,3**	1

* Минимальное значение показателя за 2019 и 2023 гг. среди 85 субъектов РФ – у Республики Ингушетия.

** Максимальное значение показателя за 2019 и 2023 гг. среди 85 субъектов РФ – у Ненецкого

автономного округа.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 3

Отношение среднемесячных доходов населения к его среднемесячным расходам по арктическим регионам России в 2019 и 2023 гг.

Table 3

Ratio of the average monthly income of the population to average monthly expenses in the Arctic regions of Russia in 2019 and 2023

Субъект Федерации	2019		2023	
	X_i	X_{norm}	X_i	X_{norm}
Республика Карелия	1,2	0,13	1,22	0,09
Республика Коми	1,43	0,28	1,42	0,17
Ненецкий автономный округ	2,55	0,96	3	0,81
Архангельская область	1,16	0,11	1,3	0,12
Мурманская область	1,36	0,23	1,48	0,19
Ханты-Мансийский автономный округ	1,53	0,33	1,67	0,27
Ямало-Ненецкий автономный округ	2,28	0,8	2,48	0,6
Красноярский край	1,26	0,17	1,37	0,14
Республика Саха (Якутия)	1,31	0,2	1,51	0,2
Чукотский автономный округ	2,62	1	3,47	1
Российская Федерация	1,24	0,16	1,3	0,12
Min (среди субъектов РФ)	0,98*	0	1,01*	0
Max (среди субъектов РФ)	2,62**	1	3,47**	1

* Минимальное значение показателя за 2019 г. среди 85 субъектов РФ – у Тюменской области (без автономных округов), за 2023 г. – у Красноярского края и Тюменской области (без автономных округов).

** Максимальное значение показателя за 2019 и 2023 гг. среди 85 субъектов РФ – у Чукотского автономного округа.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 4

Отношение индикаторов состояния финансовых ресурсов в системе «власть – бизнес – общество» к среднероссийскому уровню по арктическим регионам России в 2019 г. (нормированные оценки)

Table 4

Ratio of indicators of the status of financial resources in the "Government – Business – Society" system to the national average for the Arctic regions of Russia in 2019 (normalized estimates)

Субъект Федерации	Власть	Бизнес	Общество (население)
Республика Карелия	0,28	0,86	0,85
Республика Коми	0,66	1,59	1,78
Ненецкий АО	2,8	15,83	6,15
Архангельская область (без НАО)	0,38	0,81	0,72
Мурманская область	1,1	1,49	1,49
Ханты-Мансийский АО	4,18	5,21	2,14
Ямало-Ненецкий АО	3,22	12,25	5,11
Красноярский край	0,66	1,6	1,11
Республика Саха (Якутия)	0,58	2,25	1,28
Чукотский АО	0,28	3,68	6,42

Примечание. В ячейках, выделенных серым цветом – значения индикатора выше среднероссийского уровня.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 5

Отношение индикаторов состояния финансовых ресурсов в системе «власть-бизнес-общество» к среднероссийскому уровню по арктическим регионам России в 2023 г. (нормированные оценки)

Table 5

Ratio of indicators of the status of financial resources in the "Government – Business – Society" system to the national average for the Arctic regions of Russia in 2023 (normalized estimates)

Субъект Федерации	Власть	Бизнес	Общество (население)
Республика Карелия	0,23	0,72	0,73
Республика Коми	0,65	1,42	1,42
Ненецкий АО	7,54	13,25	6,85
Архангельская область (без НАО)	0,21	0,69	0,99
Мурманская область	1,01	1,72	1,62
Ханты-Мансийский АО	7,98	5,34	2,27
Ямало-Ненецкий АО	7,37	11,53	5,08
Красноярский край	1,58	1,26	1,23
Республика Саха (Якутия)	0,88	2,3	1,74
Чукотский АО	0,5	4,16	8,49

Примечание. В ячейках, выделенных серым цветом – значения индикатора выше среднероссийского уровня.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 6

Значения индикаторов состояния финансовых ресурсов арктических регионов России в 2019 и 2023 гг. в системе «власть – бизнес – общество» для вербальной оценки по шкале Харрингтона

Table 6

Values of indicators of the status of financial resources of the Arctic regions of Russia in 2019 and 2023 in the "Government – Business – Society" system for verbal assessment on the Harrington scale

Субъект Федерации	Власть		Бизнес		Общество	
	2019	2023	2019	2023	2019	2023
Республика Карелия	0,07 (ОН)	0,03 (ОН)	0,05(ОН)	0,05(ОН)	0,13 (ОН)	0,09 (ОН)
Республика Коми	0,16 (ОН)	0,08 (ОН)	0,1 (ОН)	0,11 (ОН)	0,28 (Н)	0,17 (ОН)
Ненецкий АО	0,67 (В)	0,94 (ОВ)	1 (ОВ)	1 (ОВ)	0,96 (ОВ)	0,81 (ОВ)
Архангельская область	0,09 (ОН)	0,03 (ОН)	0,05 (ОН)	0,05 (ОН)	0,11 (ОН)	0,12 (ОН)
Мурманская область	0,26 (Н)	0,13 (ОН)	0,09 (ОН)	0,13 (ОН)	0,23 (Н)	0,19 (ОН)
Ханты-Мансийский АО	1 (ОВ)	1 (ОВ)	0,33 (Н)	0,4 (С)	0,33 (Н)	0,27 (Н)
Ямало-Ненецкий АО	0,77 (В)	0,92 (ОВ)	0,77 (В)	0,87 (ОВ)	0,8 (ОВ)	0,6 (С)
Красноярский край	0,16 (ОН)	0,2 (Н)	0,1 (ОН)	0,1 (ОН)	0,17 (ОН)	0,14 (ОН)
Республика Саха (Якутия)	0,14 (ОН)	0,11 (ОН)	0,14 (ОН)	0,17 (ОН)	0,2 (Н)	0,2 (Н)
Чукотский АО	0,07 (ОН)	0,06 (ОН)	0,23 (Н)	0,31 (Н)	1 (ОВ)	1 (ОВ)

Примечание. Градация шкалы Харрингтона: 0–0,2 – очень низкое значение показателя (ОН); 0,2–0,37 – низкое значение показателя (Н); 0,37–0,63 – среднее значение показателя (С); 0,63–0,8 – высокое значение показателя (В); 0,8–1 – очень высокое значение показателя (ОВ).

Источник: авторская разработка

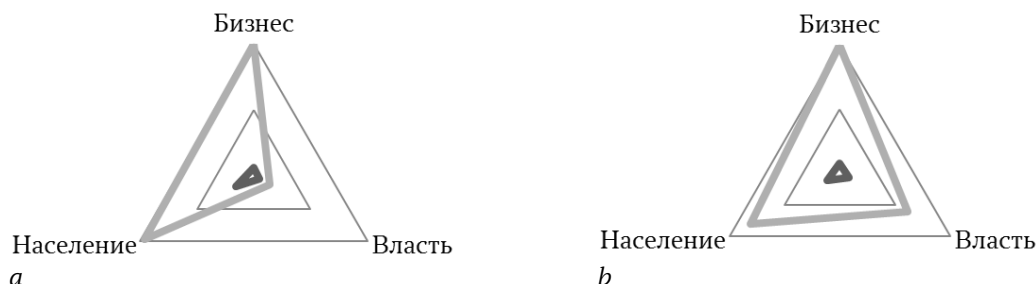
Source: Authoring

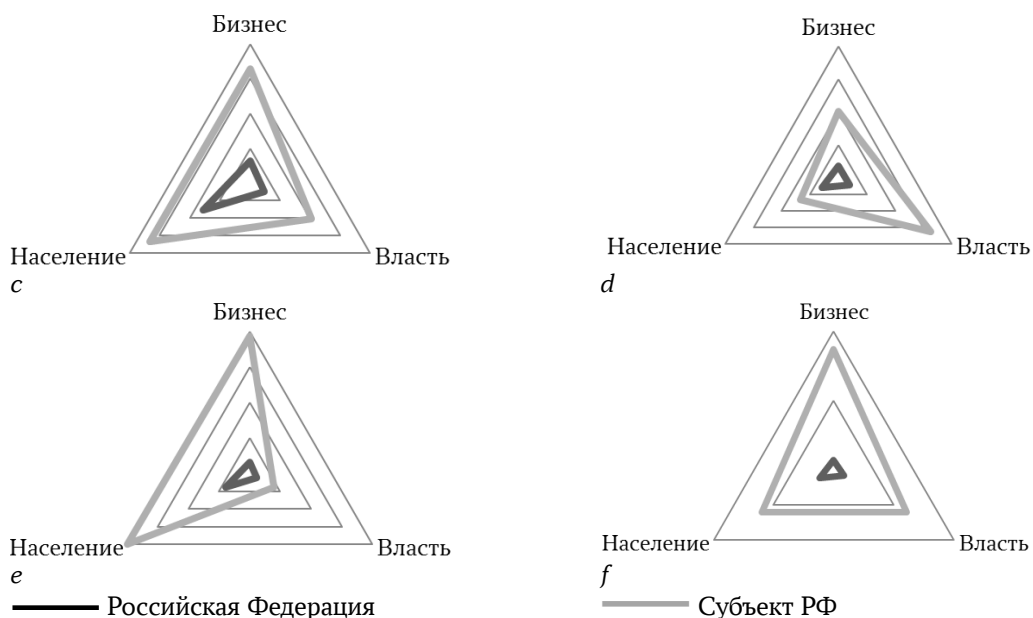
Рисунок 1

Профили состояния финансовых ресурсов группы лидеров среди арктических регионов РФ: а – Ненецкий автономный округ (2019 г.); b – Ненецкий автономный округ (2023 г.); c – Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (2019 г.); d – Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (2023 г.); e – Ямало-Ненецкий автономный округ (2019 г.); f – Ямало-Ненецкий автономный округ (2023 г.)

Figure 1

Profiles of financial resources of the group of leaders among the Arctic regions of the Russian Federation: a – Nenets Autonomous Okrug (2019); b – Nenets Autonomous Okrug (2023); c – Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra (2019); d – Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra (2023); e – Yamalo-Nenets Autonomous Okrug (2019); f – Yamalo-Nenets Autonomous Okrug (2023)

Источник: авторская разработка

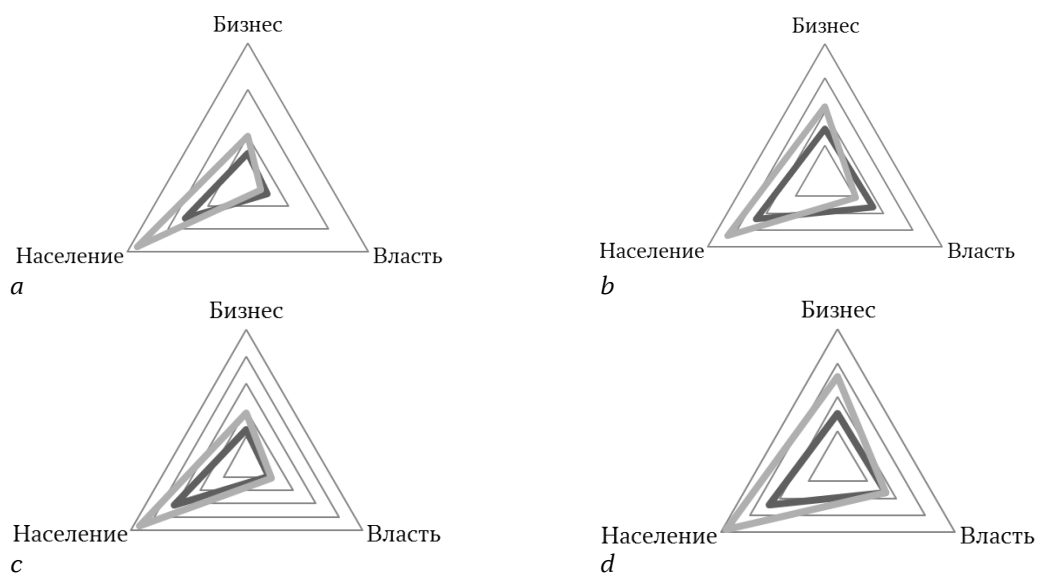
Source: Authoring

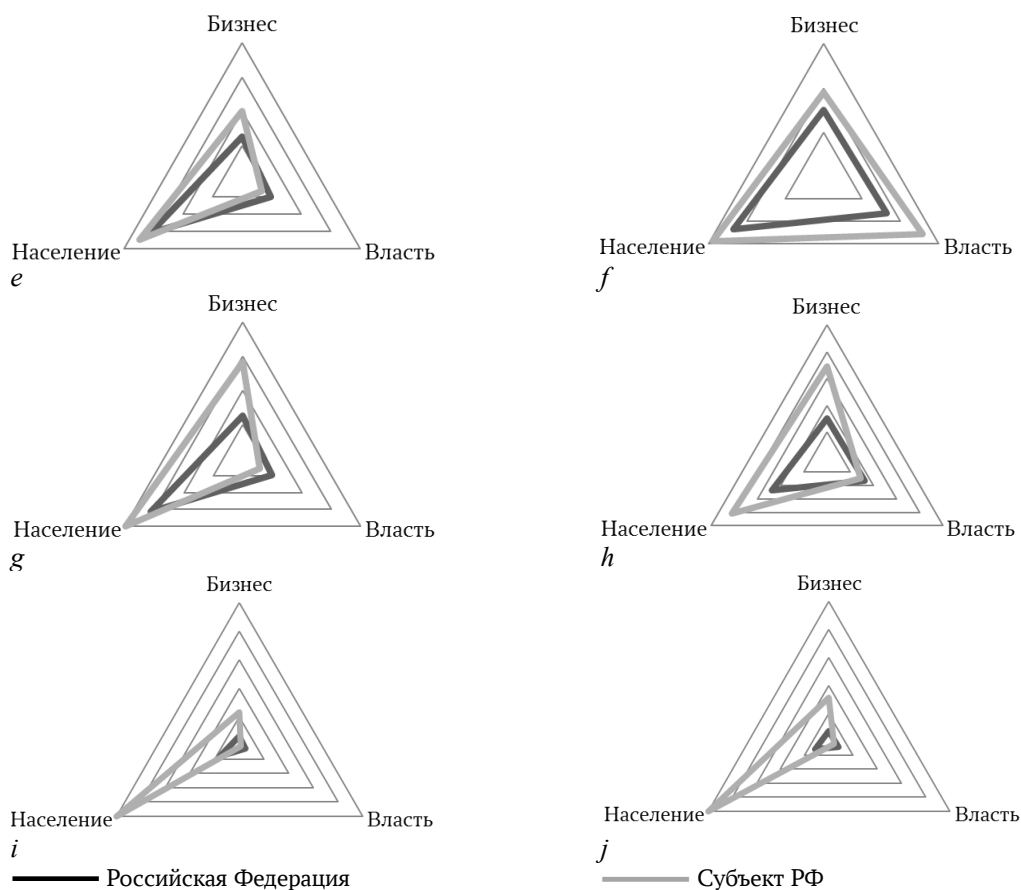
Рисунок 2

Профили состояния финансовых ресурсов группы «средняков» среди арктических регионов РФ: *a* – Республика Коми (2019 г.); *b* – Республика Коми (2023 г.); *c* – Мурманская область (2019 г.); *d* – Мурманская область (2023 г.); *e* – Красноярский край (2019 г.); *f* – Красноярский край (2023 г.); *g* – Республика Саха (Якутия) (2019 г.); *h* – Республика Саха (Якутия) (2023 г.); *i* – Чукотский автономный округ (2019 г.); *j* – Чукотский автономный округ (2023 г.)

Figure 2

Profiles of financial resources of the “average performers” group among the Arctic regions of the Russian Federation: *a* – Komi Republic (2019); *b* – Komi Republic (2023); *c* – Murmansk Oblast (2019); *d* – Murmansk Oblast (2023); *e* – Krasnoyarsk Krai (2019); *f* – Krasnoyarsk Krai (2023); *g* – Republic of Sakha (Yakutia) (2019); *h* – Republic of Sakha (Yakutia) (2023); *i* – Chukotka Autonomous Okrug (2019); *j* – Chukotka Autonomous Okrug (2023)

Источник: авторская разработка

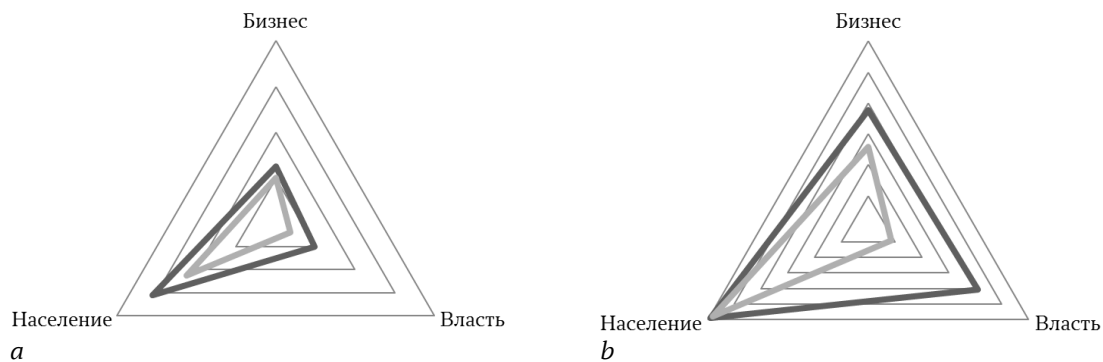
Source: Authoring

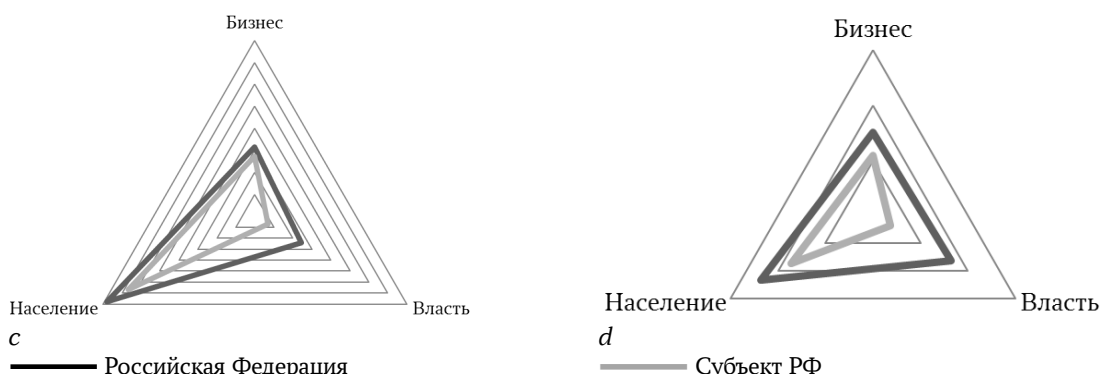
Рисунок 3

Профили состояния финансовых ресурсов группы аутсайдеров среди арктических регионов РФ: *a* – Архангельская область (2019 г.); *b* – Архангельская область (2023 г.); *c* – Республика Карелия (2019 г.); *d* – Республика Карелия (2023 г.)

Figure 3

Profile of financial resources of the outsider group among the Arctic regions of the Russian Federation: *a* – Arkhangelsk Oblast (2019); *b* – Arkhangelsk Oblast (2023); *c* – Republic of Karelia (2019); *d* – Republic of Karelia (2023)

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Аврамчикова Н.Т., Иванов Д.С. Направления повышения эффективности развития северных и арктических территорий с учетом их специфики // Региональная экономика: теория и практика. 2024. Т. 22. Вып. 10. С. 1831–1843. DOI: 10.24891/re.22.10.1831 EDN: LCVNQQ
2. Чижова Л.А., Тутыгин А.Г., Подоплекин А.О. и др. Социокультурное пространство арктического макрорегиона России в современных экономических условиях: монография. Архангельск: КИРА, 2023. 310 с. EDN: DBDEZW
3. Пиль Э.А. Анализ северного завоза и варианты его реализации // Цифровая наука. 2021. № 3. С. 42–58. EDN: HUIFNE
4. Кузнецов М.Е., Никишова М.И. Управление северным завозом: правовой аспект // Russian Journal of Economics and Law. 2022. Т. 16. № 3. С. 548–565. DOI: 10.21202/2782-2923.2022.3.548-565 EDN: CBONDY
5. Малинина Е.С., Ушакова Т.Н., Зыкова Н.В. и др. Анализ социально-экономического положения регионов Арктической зоны Российской Федерации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 11-1. С. 139–146. DOI: 10.17513/vaael.2542 EDN: CMAXFT
6. Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Межрегиональное неравенство в России и постсоветских странах в XXI веке // Региональные исследования. 2024. № 1. С. 4–18. DOI: 10.5922/1994-5280-2024-1-1 EDN: DPUWWT
7. Мильчаков М.В. Бюджетно-финансовое положение субъектов Российской Федерации: среднесрочные тенденции в региональном разрезе // Финансовый журнал. 2024. Т. 16. № 2. С. 104–125. DOI: 10.31107/2075-1990-2024-2-104-125 EDN: PSUGOE
8. Чижова Л.А., Тутыгин А.Г., Подоплекин А.О. и др. Социально-экономическое развитие арктического макрорегиона: комплексный подход: монография. Архангельск: КИРА, 2022. 292 с. EDN: XPUKTU
9. Кондратович Д.Л. Анализ влияния макроэкономических рисков и угроз на финансовое положение регионов Арктической зоны Российской Федерации // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2022. № 4. С. 121–136. DOI: 10.37614/2220-802X.4.2022.78.009 EDN: FNBQBE
10. Марецкая А.Ю. Особенности развития финансового потенциала арктического региона (на примере Мурманской области) // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 12-1. С. 104–108. DOI 10.17513/vaael.2623 EDN: AOJXVP
11. Захарчук Е.А. Влияние промышленного освоения арктических территорий на финансовое развитие муниципальных образований // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2021. № 1. EDN: QGKKIT

12. Чапаргина А.Н. Оценка финансовой безопасности домохозяйств арктических регионов Российской Федерации на микроуровне // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2024. № 3. С. 77–89. DOI:10.37614/2220-802X.3.2024.85.005 EDN: LKBLAS
13. Shobe M., Narcisse M.-R., Christy K. Household Financial Capital and Food Security. *Journal of Poverty*, 2017, no. 22, pp. 1–22. DOI: 10.1080/10875549.2017.1348426
14. Чапаргина А.Н. Финансово-инвестиционный потенциал населения северных и арктических регионов Российской Федерации: оценка, реализация и механизмы наращивания // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2022. Т. 25. № 3. С. 87–103. DOI: 10.37614/2220-802X.3.2022.77.006 EDN: VSPPKR
15. Лаженцев В.Н. Северо-арктическая специфика предмета экономических исследований (методологические аспекты) // Арктика и Север. 2024. № 57. С. 64–76. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2024.57.64 EDN: UTOGYU
16. Тутыгин А.Г., Чижова Л.А. Индикаторы экономического поведения и ценностные ориентации населения // Фундаментальные исследования. 2020. № 7. С. 120–128. DOI: 10.17513/fr.42815 EDN: VDMQWI
17. Павленко В.И., Меламед И.И., Куценко С.Ю. и др. Основные принципы сбалансированного социально-экономического развития территорий Арктической зоны Российской Федерации // Власть. 2017. Т. 25. № 6. С. 7–17. EDN: YULOAP
18. Сушко О.П. Механизмы эффективности деятельности лесного комплекса России: монография. М.: Русайнс, 2023. 208 с. EDN: LFYSGM
19. Мураев И.Г., Сушко О.П. Диверсификация экспорта лесного комплекса Архангельской области // Арктика и Север. 2025. № 58. С. 47–64. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2025.58.47 EDN: VVKSEA
20. Колесникова А.В. Лесопользование в России: вчера, сегодня, завтра // Региональная экономика: теория и практика. 2025. Т. 23. Вып. 5. С. 190–198. DOI: 10.24891/jyizip EDN: JYIZIP

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

INDICATORS OF THE STATE OF FINANCIAL RESOURCES OF RUSSIA'S ARCTIC REGIONS IN THE "GOVERNMENT – BUSINESS – SOCIETY" SYSTEMDOI: <https://doi.org/10.24891/ghmmuo>EDN: <https://elibrary.ru/ghmmuo>**Lyudmila A. CHIZHOVA**

Corresponding author, N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Arkhangelsk, Russian Federation

e-mail: chijova.mila@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-0298-5248

Andrei G. TUTYGIN

N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Arkhangelsk, Russian Federation

e-mail: andgt64@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-9821-651X

Anna I. KHADYKO

N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Arkhangelsk, Russian Federation

e-mail: annaaregeta@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-3788-0844

Article history:

Article No. 486/2025

Received 30 Jul 2025

Accepted 11 Sept 2025

Available online

15 Oct 2025

JEL Classification:

C01, G00, R13

Keywords: Arctic zone

of the Russian

Federation, regional

economy, financial

resources, indicative

approach, territorial

development

Abstract

Subject. Socioeconomic development of Russia's Arctic territories requires significant financial and other resources. It is associated with a number of factors, including geopolitical importance (protection of the country's borders), the development of the Northern Sea Route as the main waterway, implementation of large investment projects (mainly extractive industries), the need to develop the social sphere and maintain acceptable quality of life for the population in hard-to-reach and remote areas. The main financial resources for the development include resources of the government, of enterprises and business entities, and of the population.

Objectives. The study aims to analyze the status of financial resources of the Arctic regions of Russia in terms of indicators that meet the conditions of balancing the interests of society, government and business in various economic conditions (the pre-pandemic period and the period after external shocks).

Methods. The study employs the systems approach, methods of logical, conceptual, and economic analysis.

Results. To identify the problems of the current state of financial resources in the Arctic regions of Russia, we proposed three key indicators in the "Government – Business – Society" coordinate system.

Conclusions. The analysis enabled to identify leading regions (Nenets and Yamalo-Nenets Autonomous Okrugs) and outsider regions (Arkhangelsk Oblast and the Republic of Karelia). The findings can be used by the authorities as an information basis for updating documents on the strategic development of the Arctic zone of the Russian Federation, and for adjusting the goals and objectives of regional economic policy.

Please cite this article as: Chizhova L.A., Tutygin A.G., Khadyko A.I. Indicators of the state of financial resources of Russia's Arctic regions in the "Government – Business – Society" system. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2025, iss. 10, pp. 17–32. DOI: 10.24891/ghmmuo EDN: GHMMUO

Acknowledgments

The article was prepared as part of the State assignment on the topic of the Federal Research and Development Programme – *Theoretical and Methodological Foundations of Comprehensive Management of Territorial Development Resources in Modern Conditions (the Case of the Western Part of the Arctic Zone of the Russian Federation)*, State registration number 125021902597-5.

References

1. Avramchikova N.T., Ivanov D.S. [Directions for improving the efficiency of the Northern and Polar areas' development, taking into account their specifics]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*, 2024, vol. 22, iss. 10, pp. 1831–1843. (In Russ.) DOI: 10.24891/re.22.10.1831 EDN: LCVNQQ
2. Chizhova L.A., Tutygin A.G., Podoplekin A.O. et al. *Sotsiokul'turnoe prostranstvo arkticheskogo makroregiona Rossii v sovremennykh ekonomicheskikh usloviyakh: monografiya* [Socio-cultural space of the Arctic macroregion of Russia in modern economic conditions: a monograph]. Arkhangelsk, KIRA Publ., 2023, 310 p. EDN: DBDEZW
3. Pil' E.A. [Analysis of the Northern delivery and options for its implementation]. *Tsifrovaya nauka*, 2021, no. 3, pp. 42–58. (In Russ.) EDN: HUIFNE
4. Kuznetsov M.E., Nikishova M.I. [Managing the northern supply haul: Legal aspect]. *Russian Journal of Economics and Law*, 2022, vol. 16, no. 3, pp. 548–565. (In Russ.) DOI: 10.21202/2782-2923.2022.3.548-565 EDN: CBONDY
5. Malinina E.S., Ushakova T.N., Zykova N.V. et al. [Analysis of the socio-economic situation of the regions of the Arctic zone of the Russian Federation]. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava*, 2022, no. 11-1, pp. 139–146. (In Russ.) DOI: 10.17513/vaael.2542 EDN: CMAXFT
6. Zubarevich N.V., Safronov S.G. [Interregional inequality in Russia and post-soviet countries in the 21st century]. *Regional'nye issledovaniya*, 2024, no. 1, pp. 4–18. (In Russ.) DOI: 10.5922/1994-5280-2024-1-1 EDN: DPUWWT
7. Mil'chakov M.V. [Fiscal and financial situation of the constituent entities of the Russian Federation: Medium-term trends in the regional context]. *Finansovy zhurnal*, 2024, vol. 16, no. 2, pp. 104–125. (In Russ.) DOI: 10.31107/2075-1990-2024-2-104-125 EDN: PSUGOE
8. Chizhova L.A., Tutygin A.G., Podoplekin A.O. et al. *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie arkticheskogo makroregiona: kompleksnyi podkhod: monografiya* [Socio-economic development of the Arctic macroregion: Integrated approach: a monograph]. Arkhangelsk, KIRA Publ., 2022, 292 p. EDN: XPUKTU
9. Kondratovich D.L. [Analysis of the impact of macroeconomic risks and threats on the financial situation of the regions of the Russian Arctic]. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poriadka*, 2022, no. 4, pp. 121–136. (In Russ.) DOI: 10.37614/2220-802X.4.2022.78.009 EDN: FNBQBE
10. Maretskaya A.Yu. [Features of the Arctic region financial potential development o (in case of Murmansk region)]. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava*, 2022, no. 12-1, pp. 104–108. (In Russ.) DOI 10.17513/vaael.2623 EDN: AOJXVP
11. Zakharchuk E.A. [Impact of industrial development of the Arctic territories on the financial development of municipalities]. *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyi nauchnyi zhurnal*, 2021, no. 1. (In Russ.) EDN: QGKKIT
12. Chapargina A.N. [Household financial security in the Russian Arctic: Micro-level analysis]. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poriadka*, 2024, no. 3, pp. 77–89. (In Russ.) DOI:10.37614/2220-802X.3.2024.85.005 EDN: LKBLAS

13. Shobe M., Narcisse M.-R., Christy K. Household Financial Capital and Food Security. *Journal of Poverty*, 2017, no. 22, pp. 1–22. DOI: 10.1080/10875549.2017.1348426
14. Chapargina A.N. [Financial and investment potential of the population of the Northern and Arctic regions of the Russian Federation: Assessment, implementation and capacity tools]. *Sever i rynok: formirovanie ekonomicheskogo poryadka*, 2022, vol. 25, no. 3, pp. 87–103. (In Russ.) DOI: 10.37614/2220-802X.3.2022.77.006 EDN: VSPPKR
15. Lazhentsev V.N. [North-Arctic specificity of the subject of economic research (methodological aspects)]. *Arktika i Sever*, 2024, no. 57, pp. 64–76. (In Russ.) DOI: 10.37482/issn2221-2698.2024.57.64 EDN: UTOGY Y
16. Tutygin A.G., Chizhova L.A. [Indicators of economic behavior and value orientations of the population]. *Fundamental'nye issledovaniya*, 2020, no. 7, pp. 120–128. (In Russ.) DOI: 10.17513/fr.42815 EDN: VDMQWI
17. Pavlenko V.I., Melamed I.I., Kutsenko S.Yu. et al. [The foundations of balanced socio-economic development of the territories of Arctic zone of the Russian Federation]. *Vlast'*, 2017, vol. 25, no. 6, pp. 7–17. (In Russ.) EDN: YULOAP
18. Sushko O.P. *Mekhanizmy effektivnosti deyatel'nosti lesnogo kompleksa Rossii: monografiya* [Mechanisms of the effectiveness of the Russian forest complex: a monograph]. Moscow, Rusains Publ., 2023, 208 p. EDN: LFYSGM
19. Muraev I.G., Sushko O.P. [Export diversification of the Arkhangelsk Oblast's forestry complex]. *Arktika i Sever*, 2025, no. 58, pp. 47–64. (In Russ.) DOI: 10.37482/issn2221-2698.2025.58.47 EDN: VVKSEA
20. Kolesnikova A.V. [Forest management in Russia: Yesterday, today, tomorrow]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*, 2025, vol. 23, iss. 5, pp. 190–198. (In Russ.) DOI: 10.24891/jyizip EDN: JYIZIP

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.